

СООБЩЕНИЯ

Первые марксистские организации в Москве (1884—1894 гг.)

И. Н. Васин

После крестьянской реформы 1861 г. развитие промышленного капитализма в России пошло довольно быстро. Несмотря на остатки крепостничества, задерживавшие это развитие, в России, указывал В. И. Ленин, «все быстрее и быстрее развивались города, росли фабрики и заводы, строились железные дороги. На смену крепостной России шла Россия капиталистическая»¹.

С 1870 по 1890 г. в России добыча угля возросла с 42,4 млн. пудов до 367,2 млн. пудов; добыча железной руды — с 45,9 млн. пудов до 106,3 млн. пудов². Число фабрик и заводов за это время выросло с 7 853 до 17 946, а количество рабочих увеличилось более чем вдвое³.

Ещё быстрее развивался промышленный капитализм в России в 90-е годы. Это было связано прежде всего с усиленным железнодорожным строительством, которое привело к развитию чёрной металлургии, машиностроения, топливной, нефтяной и каменноугольной промышленности.

В первые десятилетия после отмены крепостного права в России повышалась степень концентрации производства, а вместе с ней возрастала и концентрация рабочего класса. «Известно, напр., — писал И. В. Сталин, — что в предприятиях с количеством рабочих свыше 500 чел. работало в России 64% всех рабочих, между тем как в такой развитой стране, как Северная Америка, в аналогичных предприятиях работало всего 33% всех рабочих»⁴.

К концу 90-х годов на крупных фабриках, заводах, в горной промышленности и на железных дорогах насчитывалось около 3 млн. рабочих. Это был современный промышленный пролетариат, коренным образом отличавшийся от рабочих фабрик крепостного периода и мелкой, кустарной промышленности как своей сплочённостью, так и революционными качествами.

В конце XIX — начале XX столетия в России складываются монополистические объединения, организуются тресты, синдикаты в

нефтяной, каменноугольной, металлургической и других отраслях промышленности.

В начале 900-х годов усиливается приток иностранного капитала. В 1895 г. иностранный капитал в России составлял около трети всех акционерных капиталов, а в 1900 г. — уже почти половину.

Разоблачая хищнические, грабительские цели иностранных капиталистов, В. И. Ленин писал: «Так, в последнее время иностранные капиталисты особенно охотно переносят свои капиталы в Россию, строят в России отделения своих фабрик и заводов и основывают компании для новых предприятий в России. Они жадно набрасываются на молодую страну, в которой правительство так благосклонно и угодливо к капиталу, как нигде, в которой они находят рабочих менее объединённых, менее способных к отпору, чем на Западе, в которой жизненный уровень рабочих, а потому и их заработная плата гораздо ниже, так что иностранные капиталисты могут получать громадные, неслыханные у себя на родине, барыши»⁵.

Рост вложений иностранного капитала в русскую промышленность, а также увеличивавшиеся долги западноевропейским капиталистам ставили царскую Россию в кабальную зависимость от империалистических государств.

В дореволюционной России, как и во всех капиталистических странах, экономический рост сопровождался тяжёлыми кризисами, которые обрекали десятки и сотни тысяч рабочих на безработицу и нищету.

Хотя после отмены крепостного права развитие промышленного капитализма шло быстро, Россия оставалась страной отсталой в экономическом отношении. В ней преобладало мелкособственническое сельское хозяйство.

Остатки крепостничества в деревне — помещичьи хозяйства, «отработки», «испольщина» и т. д. — тормозили экономическое развитие России. Россия, указывает И. В. Сталин, «несмотря на развитие в ней капитализма, была страной аграрной, отсталой в экономическом отношении, страной мелкобуржуазной, то-есть такой, в которой

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 65—66.

² См. П. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. II, стр. 146—148. 1950.

³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 529.

⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 127.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 93.

преобладало еще мелко-собственническое, малопроизводительное единоличное крестьянское хозяйство»⁶.

Проникновение в сельское хозяйство капиталистических отношений усиливало процесс классового расслоения крестьянства. Часть зажиточных крестьян превращалась в деревенскую буржуазию — кулачество, — многие же крестьяне разорялись, увеличивая количество деревенской бедноты, деревенских пролетариев и полупролетариев. Часть разорившихся крестьян уходила в города на заработки, пополняя ряды фабрично-заводского пролетариата. «Все пореформенное сорокалетие, — писал Ленин, — есть один сплошной процесс этого раскрестьянивания, процесс медленного, мучительного вымирания»⁷.

Капитализм проникал во все уголки России, захватывая новые районы и области. Во второй половине XIX в. появились промышленные районы и ряд крупных капиталистических городов. Наряду с Петербургом, югом России, Уралом такими промышленными центрами стали Москва и Московская губерния.

В течение нескольких лет после отмены крепостного права дворянско-феодалная Москва превратилась в крупнейший капиталистический город. Если в 1853 г. промышленных предприятий в Москве насчитывалось 443, то в 1879 г. их было уже 618, а в 1890 г. — 806⁸. За одно десятилетие (1890—1900) в Москве возникло больше 50 крупных фабрично-заводских предприятий.

Наряду с такими старыми большими мануфактурами, как Прохоровская (Трёхгорная мануфактура имени Дзержинского*), Даниловская (прядильно-ткацкая фабрика имени М. В. Фрунзе), Глуховская (Глуховский хлопчатобумажный комбинат имени Ленина) и другие, в Москве и Московской губернии были большие металлургические и механические заводы: Гужона («Серп и молот»), Бромлея («Красный пролетарий»), Вейхельдта, позже Михельсона (завод имени Владимира Ильича), Коломенский (Коломенский паровозостроительный завод имени Куйбышева) и другие. Появились новые электротехнические, машиностроительные, кожевенные заводы.

Основными отраслями промышленности Москвы и Московской губернии были бумагопрядильное, шерстоткацкое, лицевое и металлообрабатывающее производство. Ведущую роль играла текстильная промышленность, составлявшая 35% всей промышленности Москвы, за ней следовала пищевая — 24%; на третьем месте стояла промышленность металлообрабатывающая — 15%⁹. В то время как текстильная промыш-

ленность в основном находилась в руках русских предпринимателей, металлообрабатывающая была, по существу, монополией иностранного капитала (заводы Гужона, Вейхельдта, Бромлея, Листа и др.).

Построенные в 90-х годах четыре железнодорожные линии (Савёловская, Рязанская, Киевская и Балтийская) связали Москву со многими городами и портами страны.

Железнодорожное строительство способствовало расширению экономических связей и развитию торговли. К концу 90-х годов Москва превратилась в главный пункт всей внутренней и внешней торговли России. Достаточно указать, что с 1886 по 1896 г. лишь через местную таможню в Москву из-за границы ежегодно привозилось товаров в среднем на 50—70 млн. руб., а из Москвы только по железным дорогам вывозилось фабрично-заводских изделий на 44 млн. рублей¹⁰. Одна Москва в эти годы производила товаров на сумму свыше 50 млн. руб. в год. Превращение Москвы в важнейший промышленный и торговый центр сопровождалось быстрым ростом её населения. Общая численность населения Москвы определялась в 1862 г. в 364 тыс., в 1882 г. — 753 тыс., в 1897 г. — 953 тыс. и в 1902 г. — 1 179 тыс. человек. Прирост населения шёл главным образом за счёт численного роста рабочего класса.

С развитием капиталистической промышленности возрастала и концентрация московского рабочего класса — одного из крупнейших отрядов российского пролетариата. В Москве в 90-х годах на 20 крупных предприятиях было занято около четверти всех промышленных рабочих города. На заводе Гужона, например, работало свыше 3 тыс. рабочих, на заводе Доброва и Набольца (завод имени Калинина) — тысячи, на заводе Вейхельдта — свыше тысячи и т. д. В Московской губернии только на фабриках с механическими и паровыми двигателями (22,6% всех фабрик) находилось 80,7% всех рабочих¹¹. С 1890 по 1896 г. число рабочих Москвы возросло на 45 693 человека и составило к 1896 г. 122 445 рабочих. Из них 56 019 было текстильщиков, 18 671 — металлистов и машиностроителей, 10 760 — строительных рабочих, 7 522 — рабочих писчебумажной и кожевенной промышленности и др.¹². Число рабочих московских предприятий увеличивалось главным образом за счёт разорявшихся крестьян и кулацкой, уроженцев Московской и других русских губерний, что определяло однородный национальный состав московского пролетариата. Не менее быстро рос и формировался фабрично-заводской пролетариат Московской губернии. Достаточно указать, что с 1890 по 1900 г. количество рабочих в губернии увеличилось

⁶ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 7.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 396.

⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 531.

* В скобках автором даны современные наименования предприятий.

⁹ См. «Москва и московская промышленная область». Ч. I и II, стр. 297—299, 286.

СПб. 1899: «Из истории московской организации ВКП(б) (1894—1904 гг.)», стр. 5. М. 1947.

¹⁰ См. «Москва и московская промышленная область». Ч. I и II, стр. 286.

¹¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 472—473.

¹² См. «Москва и московская промышленная область». Ч. I и II, стр. 297—299.

с 181 400 до 280 700 человек¹³. Большое место среди московского пролетариата занимали рабочие-железнодорожники, число которых к 1902 г. достигло 37 679 человек.

Капиталистическое развитие Москвы и Московской губернии в отличие от других центров русской промышленности (Петербург, юг России) характеризовалось менее развитыми формами крупной промышленности, которые, как отмечал Ленин, охватывали огромные массы рабочих. Наряду с крупными фабриками и заводами в Москве было много мелких кустарных и ремесленных предприятий.

Как на крупных фабриках и заводах, так и на мелких предприятиях положение рабочего класса с развитием капитализма ещё более ухудшилось. «Капитал, становясь все крупнее,— писал Ленин,— сильнее давил на рабочих, превращая их в нищих, принуждая отдавать все свое время фабрике, загоняя на работу жен и детей рабочих»¹⁴. Многочисленные пережитки крепостничества делали положение рабочих особенно тяжёлым. Над рабочими, так же как и над крестьянами, стояла целая армия жандармов и полицейских. До 1903 г. в России существовали телесные наказания. За неуплату податей крестьян пороли розгами. Рабочих, особенно во время стачек, жестоко избивала полиция. Рабочие и крестьяне не имели политических прав. В царской России не было ни свободы слова, ни свободы печати, ни свободы собраний. Многочисленные нерусские народности, будучи совершенно бесправными, подвергались унижениям. Царизм стремился подавить всякое проявление национальной культуры. Царизм усугублял своим произволом гнёт эксплуататоров. Рабочий класс России испытывал на себе все тяготы деспотизма самодержавия и произвола предпринимателей.

В погоне за прибылью фабриканты и заводчики всеми способами увеличивали рабочий день и уменьшали заработную плату, широко применяли ниже оплачиваемый женский и детский труд.

По данным московского фабричного инспектора Янжула, на бумагопрядильных фабриках Москвы и Московской губернии рабочий день продолжался 13½ часов, на суконных — до 14 часов, а на текстильных предприятиях доходил до 15 и даже больше часов.

Несмотря на это, рабочие получали нищенскую заработную плату, значительная часть которой оставалась в фабричной конторе в виде вычетов и штрафов. Штрафовали рабочих по всякому поводу, часто высчитывая до 40% месячного заработка.

Уплата рабочему вместо денег харчевыми продуктами и товарами из фабричных лавок усиливала зависимость рабочих от предпринимателей.

Никакой охраны труда на московских фабриках и заводах, как и везде, не существовало. Техника безопасности на пред-

приятиях почти не применялась. Это приводило к массовым увечьям и смертным случаям. Медицинская помощь находилась в жалком состоянии.

Большинство рабочих ютилось в каморках, на окраинах. Москва со своими грязными рабочими кварталами представляла типичный капиталистический город. «Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран,— говорил И. В. Сталин,— являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груды тёмных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютятся нищий люд, копошась в грязи и проклятая судьбу»¹⁵. Это полностью относится и к старой Москве.

Капиталистическая организация труда с её варварской эксплуатацией, тяжёлые материальные и бытовые условия и политическое бесправие неизбежно приводили рабочих к борьбе за своё экономическое и политическое освобождение. В. И. Ленин писал: «На русском рабочем классе лежит двойной гнет: его обирают и грабят капиталисты и помещики, а чтобы он не мог бороться против них, его связывает по рукам и по ногам полиция, затыкая ему рот, преследуя всякую попытку отстоять права народа. Всякая стачка против капиталиста ведёт к тому, что на рабочих напускают войско и полицию»¹⁶.

Несмотря на преследования царского правительства, рабочие Москвы и Московской губернии, доведённые до отчаяния беспощадной эксплуатацией и произволом буржуазии, как и рабочие всей России, уже в 70—80-х годах поднимались на борьбу с капиталистами.

В 70-х годах в московской фабрично-заводской промышленности произошло 52 стачки, в которых участвовало 23,5 тыс. рабочих. Первые забастовки в Москве вспыхнули в 1870 г. на фабрике купца Щенкова, на сахарном заводе Пассбурга и на фабрике Шелаева¹⁷.

В 1870-х годах стачки произошли на суконной фабрике Лазарева, в вагонных мастерских Курской железной дороги, а также на предприятиях Московской губернии: на Реутовской мануфактуре Мазуриных (Реутовская бумагопрядильная фабрика), на фабрике Коншина, Серпуховского уезда, на фабрике купца Шибаева, Богородского уезда, и др.

Эти стачки, возникавшие как стихийный протест в ответ на попытки предпринимателей снизить заработную плату или увеличить рабочий день, знаменовали пробуждение московских рабочих к борьбе против капиталистов.

В Москве и Московской губернии, где значительная часть фабрично-заводского

¹⁵ И. В. Сталин. Соч. Т. 13, стр. 334—335.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 193.

¹⁷ См. Центральный государственный исторический архив (ЦИА), ф. III отд., 1870 г., д. 64, лл. 39, 40; Московский областной государственный исторический архив (МОГИА), ф. канцелярии московского генерал-губернатора, 1870 г., д. 136, л. 1.

¹³ См. А. Рашин. Формирование промышленного пролетариата в России, стр. 128. М. 1940.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 85.

пролетариата была довольно крепко связана с деревней, стихийность и неорганизованность первых стачек проявлялись особенно резко. Рабочие Москвы, как и других промышленных городов, во время стачек часто прибегали к таким средствам борьбы, как поломка машин, уничтожение хозяйских контор, избивание фабричной администрации. Однако передовая часть рабочих начала осознавать, что для успешной борьбы с капиталистами необходима крепкая революционная организация.

В 70-е годы общественное движение в Москве, как и во всей России, характеризуется господством народнических идей и большим количеством народнических организаций (кружок чайковцев, кружок долгушинцев 1873 г. и ряд других), которые одни из первых положили начало «хождению в народ». В 1874 г., после разгрома чайковцев и долгушинцев, создаётся новая народническая организация — «Всероссийская социально-революционная организация». На судебном процессе над членами этой организации рабочий-революционер ткач Пётр Алексеев произнёс знаменитую пророческую речь, которую закончил словами: «подымется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штывками, разлетится в прах!»¹⁸. Огромная заслуга Петра Алексеева как одного из первых рабочих-революционеров состоит в том, что он первый в России создал в Москве в 1874—1875 гг. пропагандистскую группу из рабочих.

С ростом политической сознательности передовой части рабочего класса в России в середине 70-х годов появляются первые рабочие организации: в 1875 г. — «Южно-русский союз рабочих» и в 1878 г. «Северный союз русских рабочих», во главе которого стояли столяр Степан Халтурин и слесарь Виктор Обнорский. Эти первые рабочие организации, ставившие конечной целью осуществление социалистической революции, сыграли важную роль в дальнейшем развитии политического сознания русских рабочих.

По инициативе петербургского «Северного союза русских рабочих» в Москве в 1878 г. было организовано его отделение. Участники отделения «Северного союза» в Москве, так же как и в Петербурге, начинали принимать участие в стачках. В 1882 г. в Москве из революционной части студенчества было создано «Общество переводчиков и издателей», которое приступило к изданию и распространению произведений Маркса и Энгельса («Манифест Коммунистической партии», «Наёмный труд и капитал», «Гражданская война во Франции», «Положение рабочего класса в Англии» и др.).

В 80-е годы рабочее движение в Москве усилилось, охватив новые районы. В 1880 г. стачки вспыхнули в Серпухове, в Дмитровском уезде; в 1882 г. — на заводе Бромляе, в железнодорожных мастерских Брестской (Белорусской) дороги. В мае 1884 г. объ-

явили стачку более 800 рабочих табачной фабрики Бостанжогло и др.

В начале 80-х годов стачки всё ещё носили стихийный характер. Рабочие ещё не предъявляли хозяевам заранее подготовленных требований.

Отмечая стихийный характер стачек 70—80-х годов, В. И. Ленин указывал, что «стихийный элемент» представляет из себя, в сущности, не что иное, как зачаточную форму сознательности. И примитивные бунты выражали уже собой некоторое пробуждение сознательности: рабочие теряли исконную веру в незыблемость давящих их порядков, начинали... не скажу понимать, а чувствовать необходимость коллективного отпора, и решительно порывали с рабской покорностью перед начальством. Но это было все же гораздо более проявлением отчаяния и мести, чем борьбой»¹⁹.

Вместе с тем в стачечном движении 80-х годов московские рабочие, как и весь рабочий класс России, выступают более организованно.

Стачки первой половины 80-х годов подготовили новый этап в развитии рабочего движения, который характеризуется организованной борьбой и массовыми выступлениями рабочего класса.

«В половине 80-х годов, — пишет И. В. Сталин, — рабочий класс вступил на путь организованной борьбы, на путь массовых выступлений в виде организованных стачек»²⁰.

Началом массовых выступлений рабочих явилась знаменитая Морозовская стачка в Орехово-Зуеве, показавшая рост политической сознательности, силу и организованность рабочего класса. На фабрике Морозова, как и на других предприятиях, царил полный произвол: в течение трёх лет фабрикант Морозов пять раз снижал заработную плату рабочих, увеличивая количество штрафов, размер которых достигал 30—50% заработка. Рабочие не выдержали такого произвола и грабежа и 6(19) января 1885 г. забастовали.

В отличие от предшествующих стачек забастовка, вспыхнувшая в 1885 г. в Орехово-Зуеве, была заранее подготовлена. Накануне забастовки были выработаны требования к фабриканту, которые были утверждены на тайном совещании рабочих. Стачкой руководил Пётр Моисеенко, рабочий-революционер, ранее состоявший членом «Северного союза русских рабочих». В. И. Ленин высоко оценил значение Морозовской стачки:

«Эта громадная стачка произвела очень сильное впечатление на правительство, которое увидало, что рабочие, когда они действуют вместе, представляют опасную силу, особенно когда масса совместно действующих рабочих выставляет прямо свои требования»²¹.

Царское правительство, опасаясь усиления рабочего движения, вынуждено было принять в июне 1886 г. закон, в некоторой сте-

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 346—347.

²⁰ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 26.

²¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 23.

¹⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 346; см. также «Процесс 50-ти». Речи и биографии, стр. 95. М. 1907.

пени ограничивавший злоупотребление штрафами. Это была уступка царя перед нараставшим рабочим движением.

Морозовская стачка оказала большое влияние на дальнейшее развитие рабочего движения России. Она вызвала ряд стачек в Москве и Московской губернии: на Измайловской мануфактуре Гиля, на бумагопрядильной фабрике «Товарищество Серпуховской мануфактуры» и других предприятиях.

В брошюре «Новый фабричный закон» В. И. Ленин писал: «Тогда борьба рабочих проявилась всего сильнее в Московской и Владимирской губерниях»²².

В первой половине 90-х годов стачечное движение в Москве приняло более широкий размах. В революционное движение вовлеклись рабочие мастерских Курской железной дороги, компании Богородско-Глуховской мануфактуры, фабрики Цинделя (Первая ситценабивная фабрика), завода Гужона. Но и стачки 90-х годов не только в Москве, а и по всей России носили стихийный, экономический характер.

«Да, рабочие борются, — писал И. В. Сталин. — Но это ещё не означает, что рабочие имеют социал-демократическое сознание, это ещё не означает, что целью их движения является сокрушение капиталистического строя, что они так же уверены в ниспровержении капитализма и установлении социалистического строя, как уверены в неизбежности восхода солнца, что они считают завоевание своего политического господства (диктатуры пролетариата) необходимым орудием для победы социализма и т. д.»²³.

Вместе с тем стачечная борьба 70-х и особенно 80-х годов имела исключительно большое значение для политического пробуждения рабочего класса. Она подготовила условия для возникновения марксистских социал-демократических кружков и групп. И. В. Сталин писал:

«В то же время на почве роста рабочего движения и под влиянием западно-европейского рабочего движения начинают создаваться в России первые марксистские организации»²⁴.

Первая русская марксистская группа возникла за границей в 1883 году. Это была группа «Освобождение труда», организованная Плехановым в Женеве.

Группа «Освобождение труда» проделала большую работу по распространению марксизма в России, переведя на русский язык такие важнейшие произведения Маркса и Энгельса, как «Манифест Коммунистической партии», «Развитие социализма от утопии к науке», «Наёмный труд и капитал» и др.

Пропагандируя идеи научного социализма и ведя борьбу против народников, Плеханов и другие члены группы «Освобождение труда» написали ряд произведений.

Работы Плеханова «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К во-

просу о развитии монистического взгляда на историю» расчистили почву для победы марксистских идей. Особенно важное значение имела книга Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». На этой книге, указывал В. И. Ленин, «воспиталось целое поколение русских марксистов»²⁵.

Наряду с плехановской группой «Освобождение труда», под её влиянием, а иногда и независимо от неё, в России в 80-х годах на почве рабочего движения возник ряд социал-демократических организаций.

Одной из первых социал-демократических организаций в России была благовская группа, называвшаяся «Партией русских социал-демократов», которая возникла зимой 1883—1884 года. В благовскую группу входили революционно настроенные студенты Петербургского университета, Лесного и Технологического институтов. Организатором её был студент юридического факультета университета болгарин Д. Н. Благоев (1885—1924).

Группа Благоева провела довольно большую по тем временам работу. На скудные средства, собранные среди рабочих и студентов, была создана нелегальная типография. В 1885 г. выпущено было два номера социал-демократической газеты «Рабочий».

«За 12 лет, — писал Ленин, — с 1883 по 1895 г., едва ли не единственной попыткой воздать с.д. рабочую печать в России было издание в Петербурге в 1885 году с.д. газеты «Рабочий», конечно, без цензуры, но этой газеты вышло только 2 номера»²⁶.

Среди рабочих Невской заставы, Васильевского острова, Петербургской и Выборгской сторон было организовано около 15 рабочих кружков, которыми руководили благовские пропагандисты. Петербургским социал-демократам удалось также установить связь с группой «Освобождение труда».

В 1884 г. группа Благоева выработала проект программы, в котором уже признавалось марксистское положение о неизбежности капиталистического развития России и указывалось на пролетариат как главную революционную силу. Однако благовская группа ещё не освободилась от народнических взглядов. Отдельные члены группы считали, что историю двигают «критически мыслящие личности», а «толпа» покорно следует за ними. В этом состояла одна из слабых сторон группы Благоева.

Просуществовав около двух лет, она в 1886 г. была разгромлена полицией. Сам Благоев ещё в 1885 г. был арестован и выслан из России в Болгарию, где стал одним из основателей и руководителей болгарской революционной социал-демократии.

Зимой 1885—1886 гг. в Петербурге образовался новый социал-демократический кружок — «Товарищество петербургских мастеровых». Основателем его являлся П. В. Точисский. В уставе кружка наряду с указанием на необходимость организации библиотек, кружков самообразования говорилось и об организации стачечной борьбы.

²² Там же, стр. 249.

²³ И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 101—102.

²⁴ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 10.

²⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 243.

²⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 225.

Члены кружка отрицательно относились к террористической борьбе народников. Кружок Точисского делился на две части: интеллигентскую и рабочую. Такое ошибочное деление было вызвано тем, что Точиский не доверял революционной интеллигенции, считая её случайным элементом в революционном движении. Марксизм-ленинизм осуждает всякую попытку сеять вражду между рабочими и революционной интеллигенцией. «Как и всякий другой класс современного общества, пролетариат,— указывал Ленин,— не только вырабатывает свою собственную интеллигенцию, но и берет себе также сторонников из числа всех и всяких образованных людей»²⁷.

Самым замечательным явлением этого времени было создание в 1888 г. в Казани марксистского кружка Н. Е. Федосеева.

В статье «Несколько слов о Н. Е. Федосееве» В. И. Ленин писал: «Н. Е. Федосеев был одним из первых, начавших провозглашать свою принадлежность к марксистскому направлению»²⁸.

Организованный Федосеевым кружок с первых же шагов получил марксистское направление. Записываясь изучением произведений Маркса и Энгельса, Федосеев и кружковцы распространяли марксистские идеи среди передовых рабочих и интеллигенции. В кружке Федосеева активное участие принимал В. И. Ленин.

В те далёкие годы, когда социал-демократическое движение в России делало первые шаги, Поволжье наряду с Петербургом было одним из основных районов распространения марксизма.

К 90-м годам Петербург становится важнейшим промышленным и культурным центром России. Вместе с тем там росло революционное рабочее движение; всё шире в революционное движение наряду с интеллигенцией вовлекались передовые рабочие.

В 1889 г. в Петербурге инженером-технологом М. И. Брусневым была создана социал-демократическая организация, именовавшаяся «Социал-демократическим обществом». «Общество» руководило рабочими кружками, организованными на Балтийском, Путиловском и Обуховском заводах.

В 1891 г. группа Бруснева выступила в демонстрации на похоронах писателя-публициста Н. В. Шелгунова, в которой участвовали рабочие. В этом же году в Петербурге группа тайно организовала празднование 1 Мая. Это была первая маёвка в России. После этого брусневцы в 1891 и 1892 гг. подверглись арестам.

Преследуемый полицией, М. И. Бруснев вместе с участниками петербургских рабочих кружков Ф. Афанасьевым летом 1891 г. приехал в Москву. Здесь М. И. Бруснев устроился в мастерские Брестской железной дороги на должность помощника главного инженера вагонных мастерских, быстро завёл связи с рабочими и революционно настроенной интеллигенцией и стал одним из активных участников социал-демократического движения.

В 80-х и в начале 90-х годов под влиянием марксизма и роста рабочего движения в Москве усилился отход передовой революционной интеллигенции от народничества. Это привело к расколу в московских студенческих кружках и землячествах, к возникновению социал-демократических марксистских кружков и групп.

В 1889 г. в Московском университете был создан один из первых в Москве марксистских кружков. Во главе его стал студент естественного факультета В. К. Курнатовский, впоследствии известный русский марксист, верный последователь Ленина и Сталина. Члены кружка занимались изучением марксизма и вели пропаганду революционных идей среди рабочих и студенческой молодёжи. Однако кружок полностью ещё не освободился от народнических взглядов. Сам Курнатовский поддерживал связи с народолюбцами, что наряду с деятельностью в кружке послужило одной из причин его ареста и ссылки в Архангельскую губернию, в уездный город Шенкурск. В марте 1889 г. были арестованы и другие члены кружка.

Отбыв срок ссылки, Курнатовский осенью 1892 г. уехал за границу, где закончил образование и в 1893 г. вступил в группу «Освобождение труда». В 1896 г., при возвращении в Россию, Курнатовский снова был арестован и выслан в Сибирь. Здесь он впервые встретился с В. И. Лениным и стал его последовательным учеником. По окончании ссылки Курнатовский по заданию партии приехал в Тифлис уже «подготовленным, образованным марксистом, крепким и последовательным сторонником ленинской «Искры»²⁹. В Тифлисе Курнатовский познакомился с И. В. Сталиным и под его руководством вёл вместе с грузинскими социал-демократами активную борьбу за проведение ленинско-искровской линии.

Оставшиеся на свободе члены кружка Курнатовского наладили связи с революционным студенчеством, восстановили кружок и, несмотря на преследования полиции, продолжали пропагандистскую деятельность.

Приехавший в 1891 г. в Москву М. И. Бруснев сделался одним из руководителей кружка. Члены кружка в большинстве (кроме самого Бруснева и Афанасьева) также разделяли народнические взгляды, признавая, например, тактику индивидуального террора. В это время в Москве, как и всюду в России, социал-демократия переживала «процесс утробного развития»³⁰, когда существовали отдельные кружки, почти не связанные с рабочим движением. Это был ещё период возникновения и упрощения идей марксизма. Однако под их влиянием в 90-х годах передовая часть революционной интеллигенции всё решительней порывала с народничеством.

В начале 1891 г. в Москве был создан марксистский кружок, который более проч-

²⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 176.

²⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 414.

²⁹ Л. Берия. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 18. Огиз. Госполитиздат. 1948.

³⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 159.

но стал на путь марксизма. В него вошли главным образом студенты Высшего технического училища (МВТУ имени Баумана).

Кружок ставил задачей подготовить из своей среды образованных марксистов. Под руководством инженера Г. М. Круковского члены кружка изучали труды Маркса и Энгельса: «Капитал», «К критике политической экономии», «Манифест Коммунистической партии». К изучению этих произведений привлекалась и передовая часть московского студенчества.

В апреле 1892 г. из студенческого землячества в университете выделился новый марксистский кружок, руководимый студентом медицинского факультета А. Н. Винокуровым.

Вначале этот кружок занимался переводами марксистской литературы. Были переведены работы Энгельса: «Положение рабочего класса в Англии», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», — а также ряд брошюр из популярной серии «Рабочая библиотека». Эти переводы переписывались от руки и распространялись среди студенческой молодёжи и передовых рабочих.

Отдельные члены кружка — А. Н. Винокуров, С. И. Мицкевич и другие — уже в апреле 1892 г. установили связи с передовыми рабочими Брестских железнодорожных мастерских и вели пропаганду марксизма среди рабочих. «Русские социалисты, — писал И. В. Сталин, — сблизились с рабочей массой лишь в начале 90-х годов. Они увидели, что спасение — лишь в рабочем классе и что только этот класс осуществит социалистический идеал»³¹.

В Москве также это постепенное сближение относится к началу 90-х годов. Однако общим недостатком марксистских кружков была их оторванность от рабочего движения.

Ведя пропаганду революционных идей среди рабочих, московские марксисты выступали, хотя и робко, с критикой народничества в студенческих кружках университета, Петровской сельскохозяйственной академии (Сельскохозяйственная академия имени Тимирязева). Это были первые выступления московских марксистов против народников.

В начале 1892 г. из студентов рязанского землячества Московского университета возник кружок А. И. Рязанова.

Члены этого кружка поддерживали связь главным образом со студенческой и интеллигентской молодёжью, которая оказывала кружку помощь в виде переписки переводов иностранной литературы, печатания на машинке, хранения нелегальной литературы и т. д.

Необходимо отметить, что кружок А. И. Рязанова, подобно кружкам Г. М. Круковского и А. Н. Винокурова, придерживался взгляда, согласно которому Россия, как и другие западноевропейские страны, неудержимо идёт по пути капиталистического развития и с развитием капитализма растёт и развивается рабочий класс, на который нужно опираться. Эти взгляды московские марксисты пропагандировали в

рабочих кружках, выступали с защитой их среди интеллигенции и студенчества.

Хотя марксистские кружки в Москве были небольшими и замкнутыми, они сыграли важнейшую роль в подготовке создания общемосковской марксистской социал-демократической организации. «В свое время, — писал Ленин, — кружки были необходимы и сыграли положительную роль. В самодержавной стране вообще, — в тех условиях, которые созданы были всей историей русского революционного движения в особенности, социалистическая рабочая партия не могла развиваться иначе, как из кружков. Кружки, т. е. тесные, замкнутые, почти всегда на личной дружбе основанные, сплочения очень малого числа лиц, были необходимым этапом развития социализма и рабочего движения в России. По мере роста этого движения встала задача объединения этих кружков, создания прочной связи между ними, установления преемственности»³².

С приездом В. И. Ленина в Москву (август 1893 г.) под его руководством вся деятельность марксистских кружков коренным образом перестраивается.

До первого посещения Москвы В. И. Ленин после окончания Симбирской гимназии учился в Казанском университете, принимая активное участие в революционных студенческих кружках, за что был исключён из университета и выслан в деревню Кокушкино. С 1889 г. Ленин жил в Самаре (г. Куйбышев). В Самаре Ленин приехал убеждённым марксистом. В нелегальных самарских марксистских социал-демократических кружках Ленин выступал с пропагандой марксизма и критикой народничества, изучал русскую и мировую историю, литературу, экономическую и политическую жизнь России; много работал над произведениями Маркса и Энгельса, читал рефераты. В рефератах и беседах В. И. Ленин тогда уже поражал всех глубиной знанием марксизма. Он не только защищал марксизм, но развивал его дальше, обогащал новым опытом классовой борьбы пролетариата. В Самаре В. И. Ленин написал наиболее раннюю из всех дошедших до нас работ — «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни (По поводу книги В. Е. Постникова «Южно-русское крестьянское хозяйство»)» — и приступил к работе над книгой «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

В августе 1893 г. Ленин из Самары выехал в Петербург³³. По дороге он посетил Нижний-Новгород (г. Горький), где прочитал реферат против народников и познакомился с состоянием марксистских кружков. У находившегося в то время в Нижнем-Новгороде московского марксиста С. И. Мицкевича В. И. Ленин подробно расспрашивал о работе московских марксистских кружков и оставил ему адрес своей сестры Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой и её мужа

³² В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 89.

³³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 508. «Красный Архив» № 1 (62) за 1934 г., стр. 73, 74.

³¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 13.

М. Т. Елизарова, посоветовав познакомиться с ними³⁴.

Вспоминая встречу с В. И. Лениным, С. И. Мицкевич рассказывает, что в молодом Ленине «чувствовалась большая эрудиция и какая-то особая основательность и глубина его суждений. Интересно отметить, что уже тогда проявилась его черта будущего организатора нашей партии — собираемость всех наличных революционно-марксистских сил, установление связей между марксистами, разбросанными в разных городах»³⁵.

Уже в те годы царское правительство установило за В. И. Лениным тщательную слежку. Предполагая, что Ленин, выехавший из Самары в Петербург, останется в Москве, самарский полицмейстер сообщил начальнику московского охранного отделения: «Состоявший под негласным надзором полиции бывший студент Владимир Ильич Ульянов выбыл из г. Самары в Москву. О чем имею честь донести вашему превосходительству и покорнейше просить распоряжения об учреждении за Ульяновым негласного надзора полиции»³⁶.

Проездом в Петербург во второй половине августа 1893 г. В. И. Ленин остановился в Москве у своей сестры А. И. Ульяновой-Елизаровой, проживавшей по Яковлевскому переулку в доме № 19³⁷, 26 августа 1893 г. В. И. Ленин поселил библиотеку Румянцевского музея (ныне Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина) и в книге посетителей записал: «Владимир Ульянов, помощник присяжного поверенного, Б. Бронная, дом Иванова, кв. 3»³⁸. Очевидно, такую запись В. И. Ленин сделал из конспиративных соображений.

Находясь в Москве, Ленин через Анну Ильиничну Ульянову-Елизарову и её мужа М. Т. Елизарова, активных участников московского социал-демократического движения, связался с московскими марксистскими кружками и ознакомился с их работой.

В. И. Ленин обратил внимание марксистов на необходимость расширения пропаганды среди рабочих и объединения сил марксистских кружков.

Советы и указания Владимира Ильича были для русских марксистов важнейшим руководством в их работе.

Первое посещение В. И. Лениным Москвы и его встречи с членами марксистских кружков имели исключительно важное значение для дальнейшего развития московского социал-демократического движения. Под влиянием ленинских идей 28 сентября 1893 г. возникла московская марксистская

группа для пропаганды и агитации среди рабочих — «Шестёрка»³⁹.

В состав группы вошли шесть наиболее видных московских марксистов: А. Н. Винокуров, С. И. Мицкевич, М. Н. Лядов, С. И. Прокофьев, П. И. Винокурова и Е. И. Спonti.

При помощи передовых рабочих группа установила и расширила связи с московскими предприятиями и организовала рабочие социал-демократические кружки.

Начиная с 1891 г. под влиянием марксистов на крупнейших предприятиях Москвы создаются рабочие социал-демократические кружки. Характерно, что организаторами первых кружков на московских фабриках и заводах большей частью были передовые рабочие-социал-демократы: Ф. А. Афанасьев — организатор рабочего кружка на Прохоровской фабрике, К. Ф. Бойе — организатор первого рабочего кружка на машиностроительном заводе Вейхельдта, Ф. И. Поляков — организатор кружка на Раменской мануфактуре, и т. д.

А. Н. Винокуров в сентябре 1893 г. создал рабочий кружок в типографии Кушнарёва, С. И. Мицкевич руководил рабочим кружком на Пресне, С. И. Прокофьев организовал кружок в мастерских Брестской железной дороги.

К началу 1894 г. члены «Шестёрки» совместно с передовыми рабочими организовали на фабриках, заводах и в железнодорожных мастерских около 20 рабочих социал-демократических кружков. К весне 1894 г. социал-демократические кружки работали на заводах Гужона, Вейхельдта, Бромлея, Листа («Красный факел»), Грачёва («Красная Пресня»), Доброва и Набольца (завод имени Калинина), в Курских, Казанских, Брестских железнодорожных мастерских, на Прохоровской, Давиловской мануфактурах и на других предприятиях Москвы. В рабочих социал-демократических кружках, почти везде руководимых марксистами, изучались первый том «Капитала» и «Манифест Коммунистической партии». Но марксистской литературы было недостаточно. Издания группы «Освобождение труда» попадали в Москву в крайне ограниченном количестве.

Уделяя основное внимание пропаганде в рабочих кружках, московские марксисты продолжали свою работу и среди интеллигенции — путём выступлений в землячествах, на студенческих и других собраниях. Они разъясняли, что Россия, как и другие страны, развивается по пути капитализма, что вместе с развитием капитализма растёт и рабочий класс — могильщик буржуазии. Именно на пролетариат, указывали марксисты, необходимо опереться, чтобы осуществить свержение царизма, помещиков и ка-

³⁴ См. С. Мицкевич. Революционная Москва, стр. 144—145. М. 1940.

³⁵ Там же, стр. 145.

³⁶ «Красный архив». № 1 (62) за 1934 г., стр. 73.

³⁷ Институт истории партии МК ВКП(б), д. 26/63, стр. 277; см. С. Мицкевич. Указ. соч., стр. 145—146, 207—208.

³⁸ Регистрационная книга 1893 г. Государственной библиотеки имени В. И. Ленина.

7. «Вопросы истории» № 10.

³⁹ См. «На заре рабочего движения в Москве», стр. 14, 33, 239—241. М. 1932; С. Мицкевич. Указ. соч., стр. 148—149. Деятельность В. И. Ленина в Москве подробно освещена в статье Г. Костомарова «Владимир Ильич Ленин и Московская организация большевиков» («Вопросы истории» № 4 за 1950 год).

питалистов. Они призывали рабочих к нераздельной экономической и политической борьбе. Эти выступления марксистов были враждебно встречены частью либеральной интеллигенции и особенно народниками.

Хотя выступления русских марксистов в Москве, Петербурге, Нижнем-Новгороде и других городах в начале 90-х годов были главным образом устными и притом охватывали сравнительно небольшой круг интеллигенции, народническая печать (и особенно журнал «Русское богатство») повела против них ожесточённую борьбу. Более того, народники 90-х годов, отказавшись от борьбы с царизмом и став на путь примирения с царским правительством, выступили с клеветой на марксизм.

В отличие от революционных народников 70-х годов народники конца 80-х и 90-х годов по своей классовой сущности стали выразителями интересов городского мещанства и кулачества.

Отказ народников от революционной борьбы был следствием расслоения деревни. В. И. Ленин указывал, что деревня давно уже раскололась, а «вместе с ней раскололся и старый русский крестьянский социализм, уступив место, с одной стороны, рабочему социализму; с другой — выродившись в пошлый мещанский радикализм»⁴⁰.

Марксистская организация могла вырасти и окрепнуть прежде всего в непримиримой борьбе с народничеством. «Надо было до конца идейно разгромить народничество, чтобы обеспечить дальнейшее распространение марксизма и возможность создания социал-демократической партии.

Эта работа была проделана Лениным»⁴¹.

Хотя в 80-х годах группа «Освобождение труда» нанесла решающий удар народникам, ошибочные взгляды народничества всё ещё продолжали встречать сочувствие среди интеллигенции и части рабочего класса.

Народники мешали рабочему классу понять его положение в обществе как наиболее революционного класса, руководителя революции. Народники задерживали создание самостоятельной партии пролетариата. Группа «Освобождение труда» сделала важный шаг в подготовке создания марксистской социал-демократической партии в России, составив два проекта программы русских социал-демократов (первый — в 1884 г., второй — в 1887 г.). Но у неё были и серьёзные ошибки. Например, в первом проекте допускалась тактика индивидуального террора. Плеханов не понимал руководящей роли пролетариата в революции, а крестьянство вообще не принимал в расчёт, заявляя, что «кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации»⁴².

Эти ошибочные взгляды Плеханова явились зародышем его меньшевистских взглядов.

В. И. Ленин в 90-х годах подверг народничество окончательному идейному разгрому. Осенью 1893 г. в Петербурге В. И. Ленин выступил с рефератом «По поводу так называемого вопроса о рынках». Он сурово критиковал Германа Красина, члена петербургской социал-демократической организации, за то, что он в своём докладе о рынках ограничился общими рассуждениями о развитии капитализма, рассматривая капитализм вне связи с конкретно-историческими условиями России. Так как народники утверждали, что капитализм в России представляется «случайное» явление, что он не будет развиваться, а следовательно, не будет развиваться и пролетариат, конкретная постановка вопроса о капитализме в России приобретала живогрепущее значение. Громя народнические теории о невозможности развития капитализма в России якобы из-за отсутствия рынков, Ленин дал марксистское объяснение общественно-экономического развития России.

В. И. Ленин критиковал Красина и за то, что в его докладе говорилось только о прогрессивном характере капитализма, затушёвывались противоречия капитализма, рост нищеты и разорения трудящихся. Во взглядах Красина В. И. Ленин уже тогда увидел зародыш сформировавшегося «залеального марксизма», который нашёл своё наиболее полное выражение в книге Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», вышедшей в 1894 году. Осенью этого года В. И. Ленин выступил на собрании петербургских марксистов с рефератом «Отражение марксизма в буржуазной литературе», разоблачив «залеальных марксистов» как «переодетых либералов».

Хотя «залеальные марксисты» по-своему вели борьбу с народничеством, но эту борьбу и знамя марксизма они стремились использовать для того, чтобы подчинить рабочее движение интересам буржуазии. «Залеальные марксисты» (П. Струве, Булгаков, Туган-Барановский и др.) выбрасывали из учения Маркса самое главное — учение о пролетарской революции, о диктатуре пролетариата.

В. И. Ленин показал, что критика народничества со стороны «залеальных марксистов» носила абстрактный, идеалистический характер. Она не вскрывала мелкобуржуазной сущности народничества. Для «залеальных марксистов» указывал Ленин, «разрыв с народничеством означал переход от мещанского (или крестьянского) социализма не к пролетарскому социализму, как для нас, а к буржуазному либерализму»⁴³.

Разоблачая либерально-буржуазное нутро «залеальных марксистов», Ленин в то же время считал допустимым временное соглашение с ними, чтобы использовать их против народников, для разгрома народничества, которое являлось в то время главной опасностью на пути распространения марксизма.

Выступление В. И. Ленина в Петербурге произвело громадное впечатление на петербургских марксистов.

Н. К. Крупская, вспоминая выступление В. И. Ленина, пишет, что вопрос о рынках

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 246.

⁴¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 20.

⁴² Г. В. Плеханов. Соч. Т. III, стр. 119. М.-П. 1923.

⁴³ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 81.

Владимиром Ильичём «связывался с интересами масс, чувствовался во всём подходе именно живой марксизм, берущий явления в их конкретной обстановке и в их развитии»⁴⁴.

Большую роль в борьбе с народничеством сыграло выступление В. И. Ленина на нелегальном собрании интеллигенции в Москве 9 января 1894 г.⁴⁵ в доме № 13 на Воздвиженке (ныне улица Калинина). На этом собрании прислуговали в подавляющем большинстве сторонники народничества, в том числе и один из столпов либеральных народников, приехавший из Петербурга, В. П. Воронцов («В. В.»).

Из марксистов кроме В. И. Ленина и В. В. Старкова, прибывшего в Москву вместе с Лениным, в собрании участвовали А. И. Ульянова-Елизарова, М. Т. Елизаров, В. Д. Бонч-Бруевич, А. И. Рязанов, Г. Н. Мандельштам и другие.

На собрании выступил с рефератом автор книги «Судьбы капитализма в России» В. П. Воронцов.

Известный в кругах радикальной интеллигенции как «блестящий полемист» и «непобедимый» в спорах с противниками, Воронцов резким выпадами против марксистов вызвал полемику со стороны присутствовавших. Выступавшие вслед за ним А. И. Рязанов, Г. Н. Мандельштам и другие московские марксисты оказались недостаточно теоретически сильными, чтобы дать отпор такому «авторитету», как Воронцов. Это мог сделать только В. И. Ленин, обладавший глубокими теоретическими знаниями по истории международного рабочего движения, по истории и экономике России, мастерски владевший теорией марксизма и творчески обогащавший марксизм.

В своей речи В. И. Ленин вскрыл всю реакционность народнических взглядов, показал их утопический характер, разоблачив народников как фальшивых «друзей народа».

Марксистская часть молодёжи торжествовала победу «Во всех наших кружках,— пишет участник этого собрания В. Д. Бонч-Бруевич,— шло ликование... имя «петербуржец» не сходило тогда с уст молодых социал-демократов»⁴⁶.

О выступлении Ленина в Москве А. И. Ульянова-Елизарова передаёт следующее: «Помню, что брат, тогда 23-летний юноша, стоял с толпой молодёжи в дверях в другую комнату и сначала произнёс не-

сколько смелых иронических реплик, заставивших всех — большинство очень неодобрительно — повернуть головы в его сторону, а затем взял слово. Смело и решительно, со всем пылом молодости и силой убеждения, но также вооружённый и знаниями, он стал разбивать доктрину народников, не оставляя в ней камня на камне... Диспут этот с живостью обсуждался и комментировался в кружках молодёжи, многих из которых Владимир Ильич переубедил и убедил и толкнул на путь изучения Маркса»⁴⁷.

В своих выступлениях в Петербурге и Москве против либеральных народников и «легальных марксистов» Ленин показал, как надо бороться с наиболее опасными в то время врагами рабочего класса и социал-демократического движения.

Из Москвы Ленин выехал в Нижний Новгород, где читал реферат о судьбах русского капитализма, а через несколько дней, во второй половине января 1894 г., возвратился в Москву. Вскоре после его приезда на квартире А. Н. Винокурова (Б. Овчинниковский переулок) состоялось совещание представителей московских марксистских кружков⁴⁸, на котором Винокуров и Мицкевич рассказали В. И. Ленину о работе рабочих кружков, о пропаганде, об издании марксистской литературы.

На совещании В. И. Ленин указал на необходимость перехода от пропаганды марксизма в узких рабочих кружках к политической агитации среди широких масс рабочего класса. Об этом пишет С. И. Мицкевич, один из участников совещания: «Он (В. И. Ленин.— И. В.) очень внимательно и сочувственно слушал наши сообщения. Особенно настойчиво указывал он на необходимость скорейшего перехода к агитации в массах, говорил, что этот вопрос поставлен им также и в петербургской группе»⁴⁹. Марксистские кружки в Москве, как и в других городах России, тогда ещё «не понимали целесообразности перехода на массовую агитацию в рабочем классе и, поэтому, не были еще практически связаны с рабочим движением, не руководили им»⁵⁰.

Начавшийся в 1893—1894 гг. подъём рабочего движения требовал от марксистов усиления руководства рабочим движением.

Чтобы охватить своим влиянием более широкие массы рабочих, руководить рабочим движением, марксисты должны были, как предлагал Ленин, осуществить переход от пропаганды марксизма в узком кругу передовых рабочих к политической агитации среди широкой массы рабочих.

Встречи Ленина с московскими марксистами, разоблачение народничества и его указания о необходимости перехода от пропаганды к агитации явились поворотным пунк-

⁴⁴ Н. Крупская. Воспоминания о Ленине. Ч. I и II, стр. 12. Партиздат, 1933.

⁴⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 508; А. Ульянова-Елизарова. Воспоминания об Ильиче, стр. 54. М. 1935; «Даты жизни и деятельности Ленина, 1870—1924», стр. 26. М. 1933. «Красный архив». Т. 62 за 1934 г., стр. 76. В сентябре 1941 г. при воздушном налёте немецко-фашистской авиации на Москву это здание было разрушено бомбой. Дом снесён, и на его месте разбит сквер.

⁴⁶ «На заре рабочего движения в Москве», стр. 150.

⁴⁷ Журнал «Пролетарская революция» № 2 (14) за 1923 г., стр. 58, 60.

⁴⁸ См. С. Мицкевич. Указ. соч., стр. 159.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 26.

том в деле создания первой общемосковской революционной социал-демократической организации.

Как и в Петербурге, в Москве марксистская социал-демократическая организация складывалась под непосредственным влиянием вождя рабочего класса, организатора марксистской партии, партии нового типа, В. И. Ленина.

После встречи с В. И. Лениным в начале 1894 г. московские марксисты наряду с расширением пропаганды в рабочих кружках выпустили несколько листовок: «Разговор двух фабрикантов», «Столковались», «Товарищи, наши заработки сокращают».

Хотя в этих листовках ещё много места уделялось экономическим требованиям, в них уже видно стремление московских марксистов разъяснить рабочим, что улучшения положения им нечего ожидать от предпринимателей и их слуг, что освобождение рабочих от эксплуатации есть дело самих рабочих. В листовке «Столковались», как и в «Разговоре двух фабрикантов», ещё не говорилось, каким способом необходимо бороться против фабрикантов и заводчиков; они подчёркивали необходимость борьбы прежде всего за экономические нужды рабочих. Листовка «Товарищи, наши заработки сокращают» представляла собой воззвание к рабочим завода Вейхельдта. Она призвала рабочих к образованию рабочего союза и рабочей кассы, к стачкам, выдвигала требования об увеличении заработной платы и против снижения расценок. Заканчивалась листовка следующими словами: «А достигнув этих требований (увеличения заработной платы и точных расценок — *И. В.*), мы не остановимся на них и будем бороться за дальнейшее улучшение нашего положения, помня, что только в единении заключается сила и победа»⁵¹.

Эти листовки были распространены на фабриках и заводах и произвели на рабочих большое впечатление.

Вскоре на предприятиях Москвы появились листовки, написанные самими рабочими. На заводе Вейхельдта рабочие выпустили листовку под названием «Как хозяин защищает свои права». Подобные листовки были выпущены на заводе Гоппера, фабрике Цинделя и других предприятиях. Созданные самими рабочими листовки, «эта первая форма социал-демократической литературы»⁵², помогали рабочим осознать свои классовые, политические задачи. Они явились важнейшим звеном в развитии социал-демократического движения в Москве. Однако деятельность московских марксистов ещё ограничивалась главным образом устной пропагандой в рабочих кружках.

И. В. Сталин писал: «На первых порах социал-демократия не могла распространить свою деятельность в рабочей массе, ввиду чего она довольствовалась работой в пропагандистских и агитационных кружках... Целью этих кружков было создать среди

самих рабочих такую группу, которая в дальнейшем руководила бы движением»⁵³.

Марксистские кружки подготовили кадры рабочих социал-демократов, ставших впоследствии организаторами и руководителями рабочего социал-демократического движения.

В 1894 г. значительно расширилась сеть рабочих кружков, увеличился их состав. Почти на всех крупнейших предприятиях Москвы — заводах Гужона, Бромлея, Листа, Грачёва, Прохоровской фабрики, в железнодорожных мастерских Казанской, Брестской, Курской железных дорог — работали социал-демократические кружки. Вследствие этого возросла потребность в опытных пропагандистах и агитаторах, поднялся спрос на социал-демократическую литературу, возросла необходимость постоянной связи с рабочими кружками и руководства ими из единого центра. Подъём рабочего движения в 1893—1894 гг. действительно требовал от московских марксистов решения этих задач.

После образования в сентябре 1893 г. марксистской группы для пропаганды и агитации, с увеличением сети рабочих социал-демократических кружков и расширением их деятельности перед московскими марксистами встал организационный вопрос. Необходимо было объединить все рабочие кружки и таким образом создать общемосковскую рабочую социал-демократическую организацию. Московские марксисты провели большую работу, чтобы подготовить объединение рабочих кружков. Были выделены представители на общемосковское собрание (по конспиративным соображениям делегаты от кружков не выбирались, а выделялись), установлены явки, определено место собрания и т. д.

29 апреля 1894 г. в квартире токаря завода Вейхельдта, К. Ф. Бойе, на Немецкой (Бауманской) улице, в доме № 23, состоялось организационное собрание представителей московских рабочих кружков.

На собрании были представлены передовые рабочие от 13 кружков заводов Вейхельдта, Гужона, Бромлея, Листа, Доброва и Набольяца, Грачёва, Гоппера, мастерских Курской, Брестской, Казанской железных дорог, фабрик Михайлова, Филиппова, мастерских Технического училища⁵⁴. Несколько позже к ним присоединились руководители рабочих кружков заводов Йокиша, Лыжина, Даниловской мануфактуры, фабрики Баулина, типографии Кушнарёва и других предприятий.

Некоторые делегаты представляли несколько кружков. Например, С. И. Прокофьев представлял кружки заводов Грачёва, Листа, мастерских Курской и Брестской железных дорог, К. Ф. Бойе — заводы Вейхельдта и Доброва и Набольяца, А. Д. Карпузи — заводы Гоппера и Бромлея.

На собрании был учреждён центральный рабочий кружок, который положил основа-

⁵³ И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 14.

⁵¹ «Литература московского рабочего союза», стр. 51. 1930.

⁵² В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 196.

⁵⁴ См. «Доклады с.-д. комитетов II съезду РСДРП», стр. 111—112. 1930; «На заре рабочего движения в Москве», стр. 24, 33; см. С. Мицкевич. Указ. соч., стр. 176—177; «Правда» от 28 апреля 1929 года.

ние первой общемосковской марксистской социал-демократической организации.

Большинство марксистов-интеллигентов (Винокуров, Мицкевич, Винокурова и др.), находившихся под влиянием В. И. Ленина, предлагало объединить марксистскую группу «Шестёрка» и центральный рабочий кружок и создать общемосковское руководящее ядро из марксистов-интеллигентов и передовых рабочих. Особенно настойчиво защищал эту точку зрения А. Н. Винокуров, выступивший по этому вопросу против Е. Слонти, который, придерживаясь только что зарождавшихся оппортунистических взглядов «экономистов», требовал создания широкой, неконспиративной рабочей организации. Среди московских марксистов происходили большие споры о характере создаваемой организации. Это было началом борьбы двух направлений: революционного и оппортунистического.

В 1895 г. Ленин объединил все петербургские марксистские рабочие кружки в одну организацию — «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Ленин поставил перед петербургским «Союзом борьбы» задачу — теснее связаться с начавшимся массовым рабочим движением, политически руководить им. Он предложил перейти от пропаганды марксизма среди небольшого числа передовых рабочих к всеобщей политической агитации среди широких масс рабочего класса. Под руководством Ленина «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» впервые стал осуществлять соединение социализма с рабочим движением. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» явился первым серьёзным зачатком революционной партии в России, опирающейся на рабочее движение. Его создание открыло новый период в истории русской социал-демократии. Теперь русская социал-демократия выступила на историческую арену не только как теоретическое течение, но и «как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия»⁵⁵. Петербургский «Союз борьбы», руководимый В. И. Лениным, дал сильный толчок к объединению отдельных рабочих кружков в такие же союзы и в других городах и областях России.

В 90-х годах возникли марксистские социал-демократические организации в Закавказье, Ярославле, Костроме, Иваново-Вознесенске, Самаре, Казани, Киеве, Николаеве, Туме, Орехово-Зуеве и в других городах.

В это время перед московскими марксистами также встал вопрос о создании единой социал-демократической организации. Решение этой важнейшей задачи проходило под непосредственным влиянием В. И. Ленина и ленинских идей.

Под влиянием большинства марксистов, сторонников В. И. Ленина, московская социал-демократическая организация, возникшая в апреле 1894 г., в 1895 г. была оформлена по типу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и приняла название «Рабочий союз».

С 1894 по 1898 г. московский «Рабочий союз» провёл огромную работу по организации рабочего движения. Вслед за «Союзом борьбы» московский «Рабочий союз» осуществил переход от пропаганды марксизма среди небольшого количества рабочих к массовой политической агитации. Члены московской социал-демократической организации написали и издали ряд пропагандистских и агитационных брошюр и листовок. Большой заслугой московских марксистов явилось содействие В. И. Ленину в издании его труда «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

В. И. Ленин, начав работу над этой книгой ещё в Самаре в 1892—1893 гг., не оставил её и в Петербурге. Весной 1894 г. в Петербурге был отпечатан на гектографе первый выпуск книги. Приехав в середине июня 1894 г. в Москву⁵⁶, Ленин, живя в местечке Кузьминки, продолжал работать над ней. В Кузьминках же Владимир Ильич передал московским марксистам свою статью «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни (По поводу книги В. Е. Постникова «Южно-русское крестьянское хозяйство»)» и три части оконченного труда «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». К концу августа 1894 г. братья Масленниковы и Ганшин выпустили первую часть в количестве ста экземпляров.

В этом гениальном произведении В. И. Ленин, разработав взгляды народников на пути экономического развития России, их субъективно-идеалистическую философию и политическую программу, защитил диалектический и исторический материализм и развил его дальше, обосновал политические задачи русских марксистов.

В. И. Ленин указывал, что ближайшей задачей рабочего класса является свержение самодержавия и завоевание политической свободы. В. И. Ленин впервые выдвинул идею революционного союза рабочих и крестьян как главного средства свержения царизма, помещиков, буржуазии. Вместе с тем Ленин подчёркивал, что руководящая роль в этом союзе должна принадлежать пролетариату.

Заканчивая книгу, Ленин писал: «На класс рабочих и обращают социал-демократы все свое внимание и всю свою деятельность. Когда передовые представители его усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу, — тогда русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведёт русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к

⁵⁶ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 509; А. Ульянова-Елизарова. Воспоминания об Ильиче, стр. 58.

⁵⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 483.

победоносной коммунистической революции»⁵⁷.

В. И. Ленин в своей книге указывал на огромное значение революционной теории, на необходимость связи теории с практикой. Он писал: «Нельзя быть идейным руководителем без вышеуказанной теоретической работы, как нельзя быть им без того, чтобы направлять эту работу по запросам дела, без того, чтобы пропагандировать результаты этой теории среди рабочих и помогать их организации»⁵⁸.

Чтобы выполнить эти задачи, русские марксисты должны были создать из разрозненных марксистских кружков единую социалистическую рабочую партию, отличную от западноевропейских партий II Интернационала. Русские социал-демократы, указывал Ленин, должны «выработать наиболее подходящую для наших условий форму организации для распространения социал-демократизма и сплочения рабочих в политическую силу»⁵⁹.

«По мнению Ленина,—пишет И. В. Сталин,—русские марксисты должны были в первую очередь организовать из разрозненных марксистских кружков единую социалистическую рабочую партию»⁶⁰.

Такую партию, партию диктатуры пролетариата, партию нового типа, уже в 90-х годах прошлого столетия стали создавать великие вожди рабочего класса и всех трудящихся В. И. Ленин и И. В. Сталин. Зародышем такой партии явился петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», созданный в 1895 г. В. И. Лениным.

И. В. Сталин, как и В. И. Ленин, прошёл славный путь формирования пролетарского вождя.

В 1894 г. пятнадцатилетним юношей И. В. Сталин вступил в революционное движение, а в 1896—1897 гг. стал во главе марксистских кружков Тифлисской православной духовной семинарии. Тифлисская православная семинария, где учился И. В. Сталин, являлась тогда рассадником всякого рода освободительных идей среди молодёжи, как народническо-националистических, так и марксистско-интернационалистических, она была полна различными тайными кружками. Господствовавший в семинарии иезуитский режим вызывал у Сталина бурный протест, пытал и усиливал в нём революционные настроения»⁶¹.

В это время, в 1897—1898 гг., И. В. Сталин и члены марксистских кружков се-

минарии ознакомились с работой Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

Став членом группы «Месаме-даси» — первой грузинской социал-демократической организации,— И. В. Сталин вместе с Ладом Кецховели и А. Цулукидзе образовал руководящее ядро революционного марксистского меньшинства группы, ставшего зародышем революционной социал-демократии Грузии.

В этот период И. В. Сталин упорно работает над собой: изучает «Капитал» Маркса, «Манифест Коммунистической партии», знакомится с произведениями Ленина, направленными против народников, «легального марксизма» и «экономизма». Большое впечатление на И. В. Сталина произвели книги В. И. Ленина.

«Я во что бы то ни стало должен увидеть его»,— сказал Сталин, прочтя работу Тулина (Ленина),—вспоминает один из товарищей, близко знавших Сталина в это время»⁶².

Известно, что Ленин и Сталин впервые встретились в 1905 г., на первой Всероссийской большевистской конференции в Таммерфорсе (Финляндия).

Подобно Ленину, который объединил в Петербурге все марксистские рабочие кружки в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», И. В. Сталин установил непосредственные связи с тифлискими рабочими, объединил их, вёл пропагандистскую работу в рабочих кружках, писал листовки, организовал стачки.

«Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры»,—говорит И. В. Сталин,—привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был её фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии»⁶³.

И. В. Сталин был самым верным и самым последовательным соратником В. И. Ленина в строительстве революционной марксистской партии в России.

Руководимые И. В. Сталиным социал-демократические организации Закавказья были надёжной опорой В. И. Ленина в борьбе за создание марксистской партии, партии российского пролетариата.

Ленину и Сталину потребовалось несколько лет решительной борьбы против оппортунистических течений, несколько лет огромной организационной работы, чтобы создать в России боевую революционную партию, партию нового типа.

⁵⁷ Там же, стр. 9.

⁵⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 282.

⁵⁸ Там же, стр. 279.

⁵⁹ Там же, стр. 302.

⁶⁰ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 21.

⁶¹ «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 7—8.

⁶² Там же, стр. 9.

⁶³ И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 52—53.